

**ПОНЯТИЕ  
«КРАЙНЯЯ НЕОБХОДИМОСТЬ»  
В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ**

*В статье проводится сравнительный анализ уголовного, административного и гражданского законодательства в области применения института крайней необходимости. Отмечены сходства и различия применения института крайней необходимости в различных отраслях права России.*

**Ключевые слова:** крайняя необходимость, опасность, причинение вреда, возмещение вреда.

**THE CONCEPT "URGENCY"  
IN THE RUSSIAN LEGISLATION**

*The article gives a comparative analysis of criminal, administrative and civil legislation in the field of application of extreme necessity, as circumstances excluding criminality. The similarities and differences in the institution of urgency in various legislative acts are observed.*

**Keywords:** urgency, danger, harm, damages.

Крайняя необходимость – традиционное обстоятельство, исключающее преступность деяния в уголовном праве России. Законодательством определено, что состояние крайней необходимости изначально обусловлено опасностью причинения вреда правоохраняемым интересам личности, обществу и государству для предотвращения неотвратимого в этих условиях иными средствами большего вреда, угрожающего этим интересам.

Профессор В.В. Меркурьев проанализировал позиции Р.Р. Галиакбарова, С.Г. Келиной, В.В. Орехова, А.А. Тер-Акопова и высказывает мнение о том, что деяние в состоянии крайней необходимости может быть общественно нейтральным либо общественно полезным, поскольку субъект уголовного права, действуя в состоянии крайней необходимости, устраняет гораздо больший вред, чем причиняет сам, когда государство через свои органы не имеет возможности устранить или нейтрализовать опасность для жизни человека [1]. Представляется более правильным мнение профессора А.А. Тер-Акопова о том, что подобные действия являются социально положительными, поскольку лицо причиняет вред не по своей воле, а будучи вынужденным к тому объективными обстоятельствами [2].

Понятие «крайняя необходимость» и ее усло-

<sup>1</sup> Старший преподаватель Климовского филиала НОУ ВПО «Российский новый университет».

вия закреплены не только в уголовном законодательстве, но и в иных нормативных правовых актах, таких, как Гражданский кодекс Российской Федерации и Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации.

В соответствии с ч. 1 ст. 39 УК РФ, причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам общества или государства, не является преступлением, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости [3]. В свою очередь, в ст. 2.7 КоАП РФ дается следующее определение: «не является административным правонарушением причинение лицом вреда охраняемым законом интересам в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или других лиц, а также охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и если причиненный вред является менее значительным, чем предотвращенный вред» [4]. В данном случае существует возможность правомерного причинения вреда, но только объекту административно-правовой охраны.

При проведении сравнительного анализа дан-

ных определений можно выделить, что КоАП РФ содержит условия, при которых противоправное деяние не является административным правонарушением: причинение вреда охраняемым законом интересам для устранения непосредственно угрожающей личности и правам данного лица, или других лиц, а также охраняемым законом интересам. Аналогичная формулировка дается и в УК РФ, однако, в отличие от административного законодательства, уголовное раскрывает понятие «охраняемые законом интересы», то есть это интересы общества и государства. Необходимо отметить, что и уголовное и административное законодательства исходят из того, что крайняя необходимость проявляется лишь при реальной и действительной угрозе интересам, то есть опасность, непосредственно угрожающая причинением вреда правоохраняемым интересам причинителю вреда или иным лицам. Если же угроза охраняемым интересам возможна в будущем, то такие действия не образуют действий в состоянии крайней необходимости, так же как и та опасность, которая существует лишь в воображении человека.

А.П. Дмитренко указывает, что в специальной литературе обсуждается вопрос о так называемой неудавшейся крайней необходимости. В нормах уголовного закона такие случаи не предусмотрены, но специалисты полагают, что состояние крайней необходимости не исключается, если действия, предпринятые с целью предотвращения вреда, не увенчались успехом и вред наступил, несмотря на все усилия лица, добросовестно рассчитывавшего его предотвратить [6]. Подобную норму содержит Уголовный кодекс Республики Беларусь (ч. 2 ст. 36) [5].

Многими авторами предлагается законодательно закрепить в УК РФ данное положение, сформулировав его следующим образом: «Состояние крайней необходимости признается также в случае, если действия, совершенные с целью предотвращения опасности, не достигли своей цели и вред наступил, несмотря на усилия лица, добросовестно рассчитывавшего его предотвратить» [7].

Источниками крайней необходимости как в уголовном, так и в административном законодательстве признаются: действия стихийных сил природы, неисправность техники, нападение животных, физиологические процессы. Таким образом, можно сделать вывод о том, что УК РФ и КоАП РФ содержат положения о том, что опасность должна быть реальной, существующей в настоящий момент и не может быть мнимой, которая предполагается в будущем.

Другим условием применения крайней необходимости является то, что опасность, угрожающая охраняемым интересам, не могла быть устранена иными средствами, то есть лица, имеющие возможность устранить причинение вреда определенному правоохраняемому интересу, не причиняя иного ущерба, должны использовать именно эту возможность, в противном случае не исключается и уголовная ответственность. В каждом конкретном случае учитываются все конкретные обстоятельства и решается вопрос о том, являлось ли совершение противоправного деяния единственной возможностью для предотвращения вреда.

Следующим условием является соразмерность причиненного вреда, то есть причиненный вред должен быть менее значительным, чем вред предотвращенный. Вопрос о том, меньше ли вред причиненный, чем вред предотвращенный, решается в каждом конкретном случае, в зависимости от конкретных обстоятельств, при этом учитывается характер угрожавшей опасности, последствия, которые могли наступить, если бы опасность не была предотвращена и т.д.

В случае если имеется несколько способов осуществления акта крайней необходимости, действия лица, его осуществляющего, будут правомерными только тогда, когда оно применяет способ, причинивший минимально возможный в данных условиях ущерб. В таких случаях необходимо, чтобы причиняемый вред был меньшим, чем вред предотвращенный. Для принятия оптимальных решений при крайней необходимости не всегда достаточно времени, а в большинстве случаев не хватает и профессиональных знаний и надлежащих навыков, следовательно, необходимо, чтобы в сложившейся ситуации лицо считало свои действия верными. Установление требования обязательного использования при крайней необходимости только самого оптимального способа с причинением минимального вреда привело бы к практической ликвидации данного института.

УК РФ, в отличие от КоАП РФ, дает понятие превышения пределов крайней необходимости (ч. 2 ст. 39 УК), под которым понимается «...причинение вреда, явно не соответствующего характеру и степени угрожавшей опасности и обстоятельствам, при которых опасность устранялась, когда указанным интересам был причинен вред, равный или более значительный, чем предотвращенный». В то время как КоАП РФ дает лишь общую формулировку: «если причиненный вред является менее значительным, чем предотвращенный». Сходные понятия превыше-

ния пределов крайней необходимости содержат Уголовные кодексы Украины, Казахстана и Узбекистана.

В соответствии со ст. 2 Конституции РФ человек, его права и свободы являются высшей ценностью; таким образом, ради спасения жизни и здоровья человека можно пожертвовать имуществом и всеми другими охраняемыми уголовным законом интересами, и, наоборот, превышение пределов крайней необходимости будет лишение жизни человека или причинение вреда его здоровью ради спасения имущества, обеспечения иных охраняемых законом интересов общества и государства, которым непосредственно угрожала опасность, а равно для спасения от гибели любого другого человека или от причинения такого же вреда его здоровью.

При наличии всех этих условий причинение лицом вреда охраняемым законом интересам признается уполномоченным органом (должностным лицом) крайней необходимостью, т.е. не является правонарушением и не влечет административной ответственности [8]. Так же как и в уголовном законодательстве, при наличии данных условий исключается уголовная ответственность. Недостаточно разрешена проблема ответственности при провокации крайней необходимости, под которой понимается намеренное создание угрозы правоохраняемым интересам, чтобы под видом правомерности защиты причинить вред другим правоохраняемым интересам. По мнению Н.Г. Иванова, в данном случае субъект несет ответственность за фактически им содеянное [9].

Крайняя необходимость также закреплена и в гражданском законодательстве. Понятие крайней необходимости, данное в ГК РФ и УК РФ, не совпадает, так как УК РФ делает упор на соотношение вреда и пользы, то есть в понятие крайней необходимости включено указание на пределы крайней необходимости, при выходе за которые вред превышает пользу, в результате чего действие перейдет в разряд неправомерных и станет уголовно наказуемым деянием.

В то время как ГК РФ определяет крайнюю необходимость как состояние опасности, угрожающей самому причинителю вреда или другим лицам, правомерность действий в состоянии крайней необходимости определяется как действие, осуществляемое в целях устранения этой опасности, но имеющее вредоносные последствия [10]. Однако и ГК РФ, и УК РФ указывают на то, что опасность не могла быть устранена иными средствами, то есть предотвращение опасности есть единственный способ устранить

опасность или предотвратить более значительный вред. В соответствии с п. 1 ст. 1067 ГК РФ вред, причиненный в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, угрожающей самому причинителю вреда или другим лицам, если эта опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена иными средствами, должен быть возмещен лицом, причинившим вред [11]. Из предложенного законодателем определения крайней необходимости можно сделать вывод, что действия лица правомерны только для устранения опасности, угрожающей самому причинителю вреда или другим лицам, а также то, что это был единственно возможный способ устранения опасности.

Таким образом, правомерность действий в состоянии крайней необходимости заключается в устранении опасности, которая имеет негативные последствия (причиненный вред). Определение действий в состоянии крайней необходимости в гражданско-правовом смысле отличается от данного определения крайней необходимости в Уголовном кодексе РФ и в КоАП РФ, то есть уголовно-правовое и административно-правовое определения крайней необходимости базируются на принципе соотношения причиненного вреда и спасенного, то есть причиненный вред должен быть меньше вреда предотвращенного. Такое соответствие или несоответствие устанавливается путем сопоставления ценности защищаемых интересов и тех, которым причиняется вред, а также размеров предотвращенного и причиненного вреда, то есть причинение вреда должно быть единственной возможностью предотвратить вред более ценным интересам. Таким образом, в гражданско-правовом аспекте определения крайней необходимости является устранение опасности, то есть достижения положительного результата и возмещение причиненного вреда, а не сопоставление предотвращенного и причиненного вреда вследствие действий в состоянии крайней необходимости.

Акт крайней необходимости осуществляется в целях защиты правоохраняемых интересов как своего, так и чужого. Однако, в отличие от ГК РФ, в УК РФ содержится также и упоминание на защиту общественных и государственных интересов. Целью осуществления акта крайней необходимости является защита как личных благ, так и благ третьих лиц, государственных или иных юридических лиц от грозящей опасности.

Важнейшим условием крайней необходимости в гражданско-правовом смысле является условие о возмещении вреда. По смыслу п. 1 ст. 1067 ГК РФ вред, причиненный в состоянии

крайней необходимости, должен быть возмещен лицом, причинившим вред.

Таким образом, лицо, действовавшее в состоянии крайней необходимости и причинившее вред тем или иным правоохраняемым интересам, должно возместить причиненный им вред. Однако из данного правила ГК РФ устанавливаются и свои исключения, т.е. в состоянии крайней необходимости лицо действует не всегда только в защиту своих интересов, но и в интересах третьих лиц. Таким образом, участники правоотношений по возмещению вреда могут быть непосредственно сами причинителями вреда, а наряду с ними таковым может быть также и третье лицо, в интересах которого действовал причинитель вреда. В соответствии с п. 2 ст. 1067 ГК РФ, учитывая обстоятельства, при которых был причинен такой вред, суд может возложить обязанность по его возмещению на третье лицо, в интересах которого действовал причинивший вред, либо освободить от возмещения вреда полностью или частично как это третье лицо, так и причинившего вред. Следовательно, суд, учитывая все обстоятельства, при которых был причинен вред, может как возложить обязанность по возмещению причиненного вреда, так и освободить от возмещения причиненного вреда в полном объеме или частично. Судом может быть возложена обязанность по возмещению причиненного вреда как на само лицо, причинившее вред, или же на третье лицо, в интересах которого действовало лицо, причинившее вред. При этом возложение обязанности по возмещению вреда или освобождение от возмещения вреда полностью или частично как третьего лица, так и лица, причинившего вред, судом должно решаться исходя из принципа долевого возмещения при рассмотрении всех фактических обстоятельств дела.

Таким образом, закрепление нормы о причинении вреда в состоянии крайней необходимости в Гражданском кодексе РФ является необходимым, так как закрепление крайней необходимости в Уголовном кодексе РФ не раскрывает ответа на вопрос, как решается вопрос с возмещением вреда, причиненного в состоянии крайней необходимости, а так как вред в состоянии крайней необходимости причиняется, как правило, третьим лицам, то и возмещение ущерба должно решаться в порядке гражданского судопроизводства, на основании законодательно закрепленного положения о возмещении вреда, причиненного в состоянии крайней необходимости.

Подводя итог изложенному, можно сделать

вывод о том, что состояние крайней необходимости дается в различных нормативных правовых актах, причем УК РФ и КоАП РФ говорят об одном и том же, то есть приводят одни и те же признаки, но различия в них заключаются лишь в объекте правовой охраны и степени общественной опасности. В случае же если крайняя необходимость исключает уголовную ответственность, следовательно, исключается и административная ответственность. В то же время УК РФ не раскрывает вопросов возмещения вреда. Данное положение выведено за рамки уголовного законодательства и закреплено в ГК РФ, что тоже является целесообразным, так как является обстоятельством, исключающим преступность деяния и не влечет уголовного наказания. Оно возможно только при превышении пределов крайней необходимости, а ГК РФ регулирует лишь гражданско-правовые отношения, в том числе и вопросы ответственности за причинение вреда в состоянии крайней необходимости.

На наш взгляд, назрела необходимость принятия отдельного Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации «О некоторых вопросах применения законодательства о крайней необходимости». На сегодняшний день действует лишь Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19, содержащее разъяснения применения институтов необходимой обороны и причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление. В ранее действовавшем Постановлении Пленума Верховного суда СССР 1984 года «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств», содержалось несколько положений о крайней необходимости, в отличие от ныне действующего. Подобное разъяснение поможет более эффективному применению института крайней необходимости в российском законодательстве.

### Литература

1. Тер-Акопов А.А. Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. – М., 2003. – С. 178–179.
2. Уголовное право России. Общая часть : учебник для академического бакалавриата / под ред. О.С. Капинус. – М. : Юрайт, 2015. – С. 302–303
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (с изм. от 03.02.2015 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996 – № 25. – 17 июня. – Ст. 2954.

4. Кодекс об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (с изм. от 12.02.2015 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002 – № 1 (часть I). – 7 января. – Ст. 1.
5. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. (с изм. от 02.08.10 г.). – Минск : Изд. Амалфея, 2010.
6. Уголовное право России. Общая часть. Особенная часть : учебник по специальностям «Правоохранительная деятельность», «Правовое обеспечение национальной безопасности» / под ред. Н.Г. Кадникова. – М. : Юриспруденция, 2013. – С. 206.
7. Орехов В.В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния. – СПб. : ЮрцентрПресс, 2003. – С. 132.
8. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях / под ред. Ю.М. Козлова. – М. : Юристь, 2002 // СПС «Гарант».
9. Иванов Н.Г. Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров. – М. : Юрайт, 2014. – С. 385.
10. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (части второй) / под ред. Т.Е. Абовой и А.Ю. Кабалкина. – М. : Юрайт-Издат, 2004 // СПС «Гарант».
11. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.11.1996 г. № 14-ФЗ (с изм. от 31.12.2014 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996 – № 5. – 29 января. – Ст. 410.